

Одержимость зверя

Автор:

Анна Владимирова

Одержимость зверя

Анна Владимирова

Проданная зверю #2

Его наняли меня убить.

Никогда не думала, что смерть может придти в облики Зверя – жуткого безжалостного монстра, от одного взгляда которого хочется сдаться. И я бы сдалась, только он не позволил.

– Побегала? – уточнил холодно, приближаясь к двери, в которую я билась из последних сил. – Теперь сюда иди.

– Сам иди, – огрызнулась я и оглянулась в поисках средства обороны.

– Тебе не понравится, если пойду я.

Анна Владимирова

Одержимость зверя

Пролог

Первое, что продралось в сознание – чужое тяжелое дыхание и звон металла. Будто кто-то бросал что-то железное в кастрюлю. Хриплое рычание взорвало сгусток адреналина в груди, и я подскочила... на кровати? Глаза отказывались смотреть, голова колосась на части, шея... Я вскинула руку и тут же одернула, шокировано уставившись на окровавленную ладонь. Попыталась крикнуть, но из горла вырвался только жалкий сип.

Все похоже на какой-то кошмар, хотя за свою короткую жизнь я повидала всякого.

– Не дергайся, – слышалось хриплое совсем рядом, и я резко обернулась на голос.

Небольшая комната напоминала какой-то лофт. Вроде бы и комфортно – мебель, освещение, декоративные штучки, но на фоне голой кирпичной стены и хриплого рычания весь уют рассыпался в пыль. У стены стоял полуголый мужчина. Казалось, он и стоял то только потому, что опирался бедром на стол, на котором лежали клубок окровавленных бинтов и ворох антисептических салфеток. В ногах, вероятно, футболка или то, что от нее осталось. На груди уже виднелась аккуратная большая и широкая заплатка, а сейчас он зашивал рану на плече, затягивая узлы зубами.

Я моргнула, сиюсь сглотнуть вязкую слюну.

– У вас есть во...

– Рот закрой! – Мне показалось, или за голосом завибрировало животное рычание? – Не шевелись, не говори и вообще брось все силы на то, чтобы я тебя не замечал!

И он грохнул кулаком по столу так, что миска едва не рухнула на пол. Я медленно опустилась на кровать спиной и уставилась в потолок, тяжело дыша.

Как я тут оказалась?

В памяти замелькали картинки недавнего вечера, перетекшего теперь в глубокую ночь, судя по темноте за окном. Закрытый клуб, в который меня завела

работа под прикрытием, море народа, боль в глазах от ультрафиолета... Сегодня должно было все закончиться, моя трехмесячная ссылка в подпольную организацию вывела меня к источнику информации, которую нужно было вытащить с сервера... Что же было потом? Кажется, я выбрала время, чтобы подобраться к нужной комнате, но потом началось какое-то месиво. Стрельба, крики и рев. Я же, кажется, даже видела...

Голова будто сама повернулась в сторону мужчины. Он дышал все тяжелее, опираясь на стол рукой, и прижимал к плечу салфетку. Высокий, на руках при каждом движении бугрились мышцы...

Я облизала сухие губы, пошевелившись. Под рубашкой сбоку все еще чувствовалась кобура маленького пистолета... Значит, он его не нашел, или ему было не до этого. Зачем он меня вообще взял? В заложники?

- Тебе от меня не будет толка, отпусти меня, пожалуйста.

Он какое-то время стоял, не шевелясь, прежде чем полуобернуться:

- Тебя заказали, - выдавил хрипло.

Мой рывок в сидячее положение он отметил громким грудным рычанием, от которого каждый волосок на теле встал дыбом. Уголки губ вдруг прорезались клыками, а рука, которую вскинул к плечу, оказалась больше похожей на лапу чудовища!

Зверь!

Что мы знали о зверях? Ничего обнадеживающего. Они быстрее, сильнее, почти не боятся огнестрельного оружия, если только не в висок и с нескольких сантиметров... Я рванулась к кобуре и через секунду наставила на него пушку:

- Отпусти меня, - голос дрогнул.

- Такие, как я, не отпускают, - сузил он глаза и выпрямился. - Особенно таких, которые не слушают советов. Правда хочешь сыграть со мной в смертельную игру? - Он шагнул ко мне. Черты лица мужчины будто перетекали в звериную

морду, клыки еще более заметно выступили в углах губ. – Я не умираю ни от одного выстрела, ни от пяти... А в исполнении твоей игрушки даже не замечу их.

– Это если не в голову, – я взвела курок. – Стоять!

Удивительно, но он остановился. Опустил низко голову и раздул ноздри, шумно втягивая воздух. А в следующий удар сердца кинулся.

Я надавила на курок, но поздно – слишком близко подпустила! Откуда мне было знать, как быстро эта тварь может двигаться? Я никогда не видела такой скорости: секунда – и я лечу спиной на кровать, а он нависает сверху. Вторая – и на моем горле смыкается стальная рука, намертво впечатывая в матрас. Пытаясь выдраться, я со всей силы двинула ему кулаком в раненное плечо, и зверь взревел. А потом открыл нечеловеческие глаза...

В них буквально пылало пламя, завораживающе перекатываясь вокруг радужки. Я изумленно уставилась на эту нереальную картинку, чувствуя, что вот-вот отдам концы либо от страха, либо от давления лапы этого чудовища. Только глаза вдруг исчезли, и меня крутануло лицом вниз, а зверь рванул мою рубашку на две части так, будто она была бумажная. Я взвизгнула, когда на секунду воротом снова сдавило горло, но через мгновение осталась топлес. Пока он сдирал с меня джинсы, я попыталась привстань на руки и взбрыкнуть, только вдруг оказалась прижатой голым задом к его бедрам, а взмокшей спины коснулся его каменный горячий живот.

Мысль, что для убийства не раздевают, и его влажный выдох в затылок подкинули меня на месте в последней попытке выдраться, но он тут же толкнул меня на живот и прижал своим телом:

– Теперь, мать твою, понимаешь, что надо было слушаться? – Сейчас он рычал натурально, я даже едва разбирала слова.

– Пожалуйста... – выдавила жалко, чувствуя скольжение его кожи по моей. Бедра мужчины вжались в мои ягодицы, а на шее вдруг сомкнулись зубы. – Нет! – рванулась я из последних сил, только он прикусил сильнее, и из глаз брызнули слезы.

Я рефлекторно вжалась в его тело, лишь бы избежать этой боли. Как его рука оказалась под животом – даже не заметила. Когда ладонь скользнула между грудей и огладила шею спереди, я задрожала. А он обхватил пальцами горло и разомкнул зубы...

Адреналин пылал в груди, по коже маршировали мурашки, и я даже не сразу поняла, что он... коснулся шеи языком. Медленно, тягуче, спустился им вдоль раны, а потом вдруг нырнул кончиком в ее сердцевину, и тело прострелило так, будто меня током шибануло. Я открыла рот, хватая воздух, не соображая, что происходит и что он со мной делает. А он, кажется, только вошел во вкус – во всех смыслах. Надавил языком сильнее и принялся кружить им вокруг укуса... его укуса, как я запоздало сообразила. И, кажется, это был последний проблеск сознания, потому что с каждым его горячим выдохом в шею оно все больше тонуло в каком-то тумане. Стиралось все – боль, страх, ужас от происходящего. В ушах бился пульс, оборачиваясь незнакомой музыкой со своим ритмом. Когда ладонь мужчины по-хозяйски легла на грудь и сжала ее, я не дернулась. Мне этого хотелось. Даже не так – я умирала, как хотела... его.

Где-то далеко эхом на кончике нервов еще трепыхалось ощущение, что все это дико, неправильно, но смысла в этих мыслях я больше не видела. Тело зверя – такое горячее, сильное, разве ему можно сопротивляться? А между тем движения его языка тоже стали вплетаться в ритм и уже напоминали секс. Я сама вжималась в его бедра, требуя большего, и с сухих губ сорвался первый стон. Со вторым зверь резко оттолкнулся от кровати, оставив дрожать от холода и желания, но ненадолго. Уже через несколько вдохов вернулся и жестко вцепился в мои бедра, дергая на себя. Горячие шершавые пальцы скользнули между ног и без прелюдий погрузились внутрь. Зверь зарычал, а я все же дернулась, пытаюсь выдраться из этого дурмана, но бесполезно. На шее снова сомкнулись зубы, и он безжалостно насадил меня на себя.

Призрачный ритм пульса споткнулся вместе с моим сердцем, но упрямо продолжал трепыхаться, пока по затылку било его горячим дыханием. Зверь давал время, будто смакуя происходящее, и я заскулила, то ли требуя отпустить, то ли продолжить. Казалось, меня устроит любой расклад. Но он не дал выбора. Схлестнул наши бедра сильно и жестко, и больше не останавливался, вгоняя в дикую похотливую агонию. Я кричала и царапала его запястье, пока он не переместил ладонь на подбородок и не пропихнул палец в рот. Одной рукой прижимал к себе, второй – тянул назад, вынуждая подчиняться. Дикая животная страсть плавала тело и выжигала душу. От меня уже и не осталось ничего –

один пульс... в ушах, груди и внизу живота. Он постепенно заполнял жидким огнем все мое существо, словно сладкий яд. Яд, который не даст шанса. Как и зверь, в руках которого я пыталась выжить и не сойти с ума...

А он, казалось, старался этого не допустить, убивая жаждой и желанием... Меня никогда еще не хотели так отчаянно. Последние секунды мы уже оба ничего не соображали, будто пытаюсь продраться друг в друга. Когда он снова сомкнул зубы на шее, я даже мечтала, чтобы перегрыз ее к чертям. Но зверь обменял мое желание смерти на самый жестокий в жизни оргазм. И разделил его со мной... Еще пару вдохов я чувствовала его когти на бедрах и животе, как что-то горячее течет вдоль позвоночника, а потом провалилась в темноту.

* * *

Мне нравился этот металлический блеск у ее мокрого виска. Вернее, я пытался себя в этом убедить... Нажать на курок... Нужно было нажать сразу, как начал терять волю от ее запаха еще там, в клубе. В том месиве, что оставил – одним трупом больше, одним меньше... А теперь она лежала и истекала кровью от моих когтей у меня на кровати.

«Прекрати ее и свои мучения, – уговаривал себя. – Твоя жизнь и так чистый ад...»

Но рука дрожала все сильнее, и в итоге я сдался, убрав пистолет от ее головы. Подумав немного, приставил к своей...

* * *

1

Я открыла глаза и вдохнула осторожно полной грудью. Воздуха, казалось, не хватало, хотя по ногам явно откуда-то дуло. Память еще не вернулась, но уверенность, что лучше бы этой амнезии продлиться подольше, была невероятно убедительна. Тупое созерцание – все, чему хотелось предаваться, лежа голый под простыней на животе. Комната, залитая солнцем. Я свесила руку

и коснулась теплого деревянного пола. Тишина... Ни звука машин за настезь открытым окном, ни шагов, ни голосов... А еще пахло цветами... Может, я умерла?

Когда тело откликнулось на мой осторожный мысленный призыв, я не обнаружила никакой боли, лишь местами ощущение стянутой кожи. Коснувшись ближайшего на шее, обнаружила пластырь. И тут же память прострелило всеми подробностями прошедшей ночи, меня подкинуло на кровати.

- Лежать, - тут же осадил хриплый голос.

Я заморгала на силуэт мужчины за резной перегородкой. Она отделяла кровать от остальной квартиры, но его скрывала недолго. Когда он вышел с чашкой в руке, я попятилась. Теперь, при дневном свете, он мог бы показаться даже вполне человеком - высоким, крепким, но суровый дикий взгляд за секунду разогнал сердце до критической отметки, бросая в панику.

Он остановился и низко опустил голову, хмурясь. Казалось, вот-вот кинется, но меня будто приморозило. Я замерла, тяжело дыша. Было плевать, что с меня почти сползла простынь - это никак бы сейчас не мешало бороться за свою жизнь. Но Зверь, видимо, бороться против не собирался. Смотрел на меня пугающим взглядом, будто оценивая, с кем пришлось перепихнуться ночью, и решая, что делать дальше.

- Я хочу уйти, - прохрипела и закашлялась. Только сейчас ощутила дикую жажду, высушившую горло.

Он направился ко мне и протянул чашку:

- Пей. - Я не двинулась с места. - Пей, - с нажимом повторил он, но я только с трудом сглотнула. Думала раньше, что боялась когда-либо? Нет. Даже смерть меня так не пугала, как сейчас этот мужчина. И он будто мысли прочел: - Хочешь сдохнуть от обезвоживания? Очень умно, - опустил коленом на кровать, нависая надо мной. - Бери чашку и пей. У меня была тяжелая ночь, не беси.

Я моргнула и протянула руку, в которую он впечатал чашку и тут же поднялся.

– Кто ты? – подала голос, но меня не удостоили ответом. – Что тебе от меня нужно, кроме того, что ты со мной сделал ночью?

Едва не запустила в него чашкой, но спохватилась, что силы надо беречь. Только когда он обернулся, их будто высосало, и руки дрогнули – чашка ускакала на простынь и укатилась с кровати, где завершила свою трагическую судьбу громким предсмертным звоном.

Зверь проследил ее траекторию, поднял на меня тяжелый взгляд, сцепив зубы так, что желваки проступили, и развернулся ко мне спиной, направляясь прочь. Но не успела я перестать трястись и смириться со смертью от жажды, он вдруг вернулся... с железной кружкой. Повторил свои скупые движения, и вскоре я уже жадно глотала воду, здраво рассудив, что сначала насущные проблемы, а потом все остальное.

Насущное не заставило себя долго ждать:

– Можно в туалет?

Судя по его взгляду, он надеялся, что я больше его не побеспокою сегодня.

– Пойдем, – процедил сквозь зубы.

Я спустила ноги, наскоро обмоталась простыней и последовала за Зверем вглубь квартиры, осматриваясь. Идея прибить его чем-то тяжелым сразу же отпала, стоило встать на трясущиеся ноги – лягу рядом, и никто не поможет, а он – точно загрызет. Поэтому я спокойно шла, рассматривая небольшой коридор, в конце которого виднелась кухня, слева оказался вход в большую ванную. А Зверь любит комфорт! Дизайнерский свет на потолке, плитка под натуральный камень на полу и стенах – классика минимализма. И тяга к природе прослеживалась – все натуральное.

– А помыться можно? – совсем обнаглела я, осматриваясь.

Ну хоть какие-то удобства мне полагаются за ночные услуги? Когда позади хлопнула дверь, я подумала, что это ответ «нет». Вернулся он неожиданно. Я униженно затихла на унитазе, сжимаясь в комок. Не посылать же того, в чьих

руках моя жизнь? А он как ни в чем не бывало кинул на крышку стиралки стопку не пойми чего и вышел.

Сначала я подумала, что это все полотенца. Но, разворошив подачку, обнаружила нижнее белье и домашний костюм. Явно бывший в обиходе, но чистый – пах теми же цветами и немного порошком. Принюхавшись, я поняла, что цветами тут пахнет все. Парфюм? Ароматизатор? Непохоже – слишком настоящий, осязаемый и будто знакомый, только попытки уловить запах четче не давали результата... Я даже сунула нос в мыльницу – все, что угодно, лишь бы дать психике передышку. Мне даже показалось, что собственная кожа уже пахнет этим запахом! Наверняка от стресса.

Предстоящий взгляд в зеркало пугал. Я наскоро обмылась и умыла лицо, прежде чем взглянуть на себя. Но ничего страшного не увидела, даже наоборот. Если бы не россыпь пластырей на спине, шее, бедрах, можно подумать, что я из отпуска приехала, а не встряла в смертельную переделку. Под глазами даже синяки прошли, а они от нервов последний месяц цвели буйным цветом! Это ночь со Зверем на меня так повлияла? Я истерично хохотнула – к этим парням очередь должна стоять из желающих преобразиться.

Вскоре оказалось, что войти в ванную проще, чем решиться выйти. Я уже переминалась с ноги на ногу, одетая минут десять, когда вдруг дверь рывком распахнулась:

– Я просил меня не бесить, – прошипел Зверь в лицо, – что ты тут стоишь?!

– Ты, может, не замечаешь, но я боюсь тебя после того, что ты сделал вчера! – огрызнулась, не успев подумать, откуда во мне такая наглость, я же еще двадцать минут назад боялась дышать в его присутствии.

Но я всегда была дерзкой, даже перед превосходящим противником, за что нередко получала, а жизнь ничему не учила. Может, смерть научит? Эта тварь – точно ее представитель. Буравил меня злым взглядом, и глаза его снова наполнялись жидким огнем. Я уже было начала пятиться назад, когда он развернулся и направился в кухню, коротко приказав:

– Сюда иди. – Скрежет стула по каменной плитке ударил по нервам, и я вздрогнула. – Садись.

- Ты меня убьешь? - спросила неожиданно спокойно.

Зверь замер, стиснув ладонями спинку стула так, что костяшки побелели. Он соскользнул взглядом с моего лица и, будто впервые увидев, осмотрел с ног до головы.

- Сядь, пожалуйста, за стол. Тебе надо поесть.

Больше я не испытывала его терпение. Хотел бы убить - давно бы это сделал. Только что ему нужно - не понимала. У них ведь не все, как у людей...

Он отвернулся к разделочному столу, а я буравила его спину взглядом.

- Как такие, как ты, относятся к тому, что произошло вчера между нами? - уставилась в его спину.

- Не помню, чтобы разрешал тебе задавать вопросы, - даже не обернулся он. - Я не настроен говорить...

- Насиловать меня, значит, ты настроен, - скривила губы и втянула голову в плечи. Да, совсем чувство самосохранения отказало, но мне будто что-то подсказывало - «пока можно».

- Я тебя не насиловал, - обернулся он с тарелкой и направился к столу. - И, если бы слушала просьбы, может быть, даже не тронул. - Он поднял на меня взгляд.

- Может быть? Ты хочешь сказать, что это я тебя спровоцировала? - задохнулась от гнева, готовая запустить ему тарелку в морду, пусть только поставит ее передо мной.

- Ты не виновата, - вдруг неожиданно спокойно выдал он и водрузил тарелку на стол, обезоружив словами. - Это все просто неудачное стечение обстоятельств.

Он как-то вдруг быстро успокоился, а ведь только что шипел и рычал, не в силах два слова сложить. Отвернулся и снова шагнул к печке. Не насиловал, значит! Я сжимала и разжимала зудящие кулаки, гневно сопя. Только злиться почему-то

не выходило. У меня и не было чувства внутри, что меня изнасиловали. Был страх этого монстра и будущего, но не было и тени болезненных чувств по поводу ночи. Значит, я что, отдалась ему сама? Или все придет, когда выберусь из этого всего? Если выберусь...

- Меня ищут, - вперила в него злой взгляд, когда он направился к столу со своей тарелкой. - Я спецагент...

- Тебя пока не ищут - ищут твой труп. - И ни тени удивления не скользнуло по его лицу.

Я несколько секунд просто тупо таращилась на него, а потом презрительно усмехнулась:

- Тебе откуда знать? Ты же...

- Меня наняли, чтобы похоронить в этом клубе источник информации со всеми свидетелями ее существования.

- Кто? - подобралась я.

Стало плевать на ночь, утро... Не понимала, почему, но я верила Зверю. Что-то внутри продолжало выдавать подсказки, будто я настроилась на прием его эмоций.

- Я уже сказал. - Теперь он смотрел на меня по-другому. Спокойно, даже устало. - Как твои раны?

Я моргнула от смены темы:

- Душевные или физические?

Он сузил глаза, будто пытаюсь понять, о чем я вообще. Поэтому его слова оказались неожиданностью:

- Мне жаль. - И совсем потеряла дар речи, когда он добавил: - Но ты теперь моя.

Зверь деликатно переждал мой ступор, используя это затишье перед бурей, чтобы рассмотреть меня еще внимательнее. Странные повадки... Вроде бы человек, а чувство – будто в клетке с тигром оказалась, и тот решает, сожрать тебя сразу или придушить только наполовину.

– Что? – наконец, вернулся ко мне дар речи.

– Ты – моя. – Произнес вроде бы нормальным голосом, но в голове «зажглась красная лампочка». – Рана на твоей шее – моя метка.

– Ты меня ни с кем не перепутал? – подобралась я. – Я – не твоя самка!

А вот теперь в мозгу включился режим экстренной эвакуации, потому что однозначно перегнула. Зверь медленно моргнул, а черты лица еле заметно заострились:

– Я советую тебе поесть перед тем, как объясню, чья ты самка. – И снова пугающее звериное рычание наполнило тембр его голоса.

Я схватила тарелку и запустила ей в Зверя, а сама кинулась из кухни. По моим расчетам, двери должны быть в противоположном коридоре. Чутье не подвело, только дверь оказалась заперта. Постучав ладонями в гладкую металлическую поверхность, я обернулась и впечаталась в нее лопатками. Оказалось, что Зверь за мной и не гнался – стоял между кухней и спальней, сложив руки в карманы.

– Побегала? – уточнил холодно. – Теперь сюда иди.

– Сам иди, – огрызнулась я и оглянулась в поисках средства обороны. На эту роль решительно ничего не подходило – аскетизм и минимализм просто не предполагали ружей на стенах, а жаль!

– Тебе не понравится, если пойду я. – Его голос будто приложил куском льда, внутри снова все задрожало от страха. – Сюда иди. – Я медленно пошла, не спуская со Зверя взгляда. – Теперь идешь в кухню и убираешь за собой, – озвучил он приговор. – Потом накладываешь себе заново и ешь. Не будешь есть – начну вводить все необходимое внутривенно и внутримышечно.

- Да пошел ты...

Внутренний детектор одобрил. А Зверь нет.

2

Как он схватил меня за горло – даже не поняла, только внизу живота сразу сжалось от страха. Я обхватила мокрыми ладонями его запястье и встала на цыпочки.

- Останешься без меня – тебя найдут и грохнут... с твоими навыками самосохранения – с близкого расстояния в висок, – прорычал в лицо.

- Я тебе не верю, – соврала упрямо, пропустив мимо ушей его унижительную речь. – У меня было задание!

Перечить ему было неожиданно легко – горло он не сдавливал. Еще захотелось пнуть пониже пупка на пару ладоней, но я отложила этот вариант. Что я ему – пуленепробиваемому? Только разозлить могу.

- Было, – сухо выделил он суть. – Только кто-то передумал...

- За что ты так со мной вчера? – Дышала, как загнанная, глядя в его уже привычно наливающиеся лавой глаза. – Решил унижить? Дорожку тебе перебежала?

- Не поэтому, – процедил он.

- А почему?

- Потому что не мог сопротивляться, – притянул к себе вплотную, перехватив второй рукой за затылок, – Слышу твой запах и не могу контролировать себя! Поэтому не вынуждай меня лишний раз тебя трогать, чувствовать твою кожу под пальцами и смотреть в глаза...

Он шумно сглотнул, а я уперлась руками в его грудь, пытаюсь отпихнуть. Когда он разжал руки, я метнулась к стенке, влетев в столик, с которого на пол рухнула какая-то деревянная статуэтка. Зверь то ли взвыл, то ли заорал, и я сломя голову бросилась в ванную, захлопнула за собой двери и щелкнула замком.

* * *

Не бросится за ней и не перегрызть ей горло стоило последних сил. Когда стукнули двери ванной, я медленно опустился на колени, впечатывая ладони в пол, и с силой зажмурился.

Мне жизнь казалось до этого адом? Губы дрогнули в кривой усмешке. Память вспарывало воспоминание за воспоминанием, которые я похоронил тут. Камилла, ее одежда и вещи... Теперь все это стиралось и выдиралось наживую одержимостью чужой незнакомой женщиной.

Надо признаться – не перекусить я ей горло хотел, а вцепиться зубами в метку снова и отыметь ее обладательницу до потери сознания! Ее и моего, чтобы рухнуть рядом и забыться хоть на какое-то время!

Из глотки продиралось хриплое рычание рвущейся наружу сущности. Чем дольше я буду себя сдерживать, тем хуже для нас обоих. Только куда хуже?

Я рывком втянул воздух и поднялся на ноги. За дверью ванной слышалось рваное дыхание девушки и шлепанье ее босых ног по кафелю. А ведь я даже имени ее не знал.

– Эй, – и стукнул несколько раз в двери. Звук дыхания оборвался. – Выходи, давай поговорим... Я обещаю себя контролировать. – Что я несу? Я ни черта не мог обещать! Если она опять выкинет что-то в духе вчерашнего дня, я расценю это как неповиновение. И там уже ничто нас не спасет. – Только прошу, не делай резких движений, не ори и не дерись. Будет только хуже нам обоим.

Она снова задышала, тяжело сглатывая. Раздумывала с минуту, но все же замок щелкнул. Судя по взгляду, она уже оценила невозможность выпрыгнуть в окно. Смотрела на меня дико блестящими глазами, не зная, чего ждать.

- Воды, кофе? – выдавил хрипло.

- Водки.

- Нет у меня водки, – соврал, а у самого в груди аж запекло от безысходности. Ей нельзя крепкий алкоголь. Больше нельзя. – На голодный желудок не лучший вариант.

Хотелось ее задеть, ткнуть носом в ее дурость – какого черта только раскидывалась жратвой! Я ей что, готовить буду бесконечно?

- Как твое настоящее имя?

Она загнанно зыркнула на меня.

- Зои.

Принимай, мать твою, ее! Она твоя. Все. Никуда не деться. Отказаться уже не смогу – меня всего пропитало желанием обладать ей за какие-то сутки. Еще вчера я серьезно думал избавиться от слабости, но сегодня это стало невозможным. Мне даже инъекцию никто не даст, чтобы обернуть все вспять. Стоит засветить ее – ей конец. Нам обоим. И с этим надо срочно что-то делать.

- Я – Джейден.

Девушка сжала губы – не хотела меня знать. Ни имени, ничего вообще. Все, что ей было нужно – убраться подальше.

- Кофе.

- Садись... пожалуйста.

Хорошо, гормоны странным образом не давали погружаться в изматывающие противоречия, когда в сердце все еще одна женщина, а перед глазами – уже другая. Чужая, незнакомая, которую хочется трахать без остановки, и ничего больше. Но меня ведь это не устроит...

Я обернулся, бросая взгляд на нее.

Ее тоже не устроит. Она не просто так мне подошла. Мы похожи. Живем оба на острие ножа, на пределе сил, каждый по своим причинам, и мне было интересно узнать ее. Даже не так – жизненно важно. Я не хотел терпеть. Разложить ее на полу и выдрать из горла сразу и все вместе с криками наслаждения.

Зои забилась в угол дивана и поджала под себя ноги, будто чувствуя мои мысли. Да она и чувствовала. Не осознавала только.

Я поставил перед ней чашку, стараясь не смотреть в глаза. Только она нервно вскинула руку, а на моих пальцах тут же заострились когти, процарапав столешницу.

– Пожалуйста, – повторил терпеливо, – не делай резких движений...

– Ты что, всегда такой нервный? – Ее голос дрожал. Девушка вжималась в диван, бегая взглядом в поиске подходящих предметов для защиты.

– Нет. Нервным меня делаешь сейчас ты. Я уже объяснял.

– Я не слушала, – и она притянула к себе кружку.

– Плохо, что не слушала.

Взял свою кружку и уселся напротив.

– Такое редко бывает, – начал осторожно. – Невозможное стечение обстоятельств. Но ты мне попалась в очень неудачный момент, и я теперь ничего не могу изменить.

Ее дыхание набирало обороты, и это тоже нервировало. Но запретить ей реагировать вообще на все я не мог.

– Ты имеешь ввиду это? – и она коснулась ладонью пластыря на шее.

– Да. Я потерял контроль и присвоил тебя, – чеканил жестко. – Когда теряешь много крови, в силу вступают животные инстинкты. Они сохраняют жизнь. Но и сопротивляться им нет никакой возможности. Я не отымел тебя еще в клубе только по той причине, что в приоритете стояла жизнь. Твоя и моя.

Не умел мягко заворачивать жесткую правду. Да и не нужно это мне было. Она молчала сосредоточенно минуту, прежде чем задать очередной вопрос.

– Почему я?

– Некоторые человеческие женщины нам подходят генетически.

– Только некоторые?

– Да, не все.

Я не спускал с нее взгляда, улавливая каждую эмоцию. Видел, что разговор не помогал. Она пялилась на свои пальцы на корпусе чашки, будто не воспринимая меня вовсе.

– Зои... – позвал ее, но бесполезно. – Я бы мог обратить это, но если я обращусь за инъекцией, тебя заберут и могут убить. Как свидетеля. Ты оказалась на стыке двух миров, таких просто так не отпускают.

Она вскинула на меня взбудораженный взгляд.

– Информация, за которой тебя отправили, опасна, – воспользовался ее вниманием. – Вашу операцию закончили мы. Вы не имели права вести дела за нашей спиной...

– Сорок пропавших девушек – это ваших рук дело? – будто и не слушала она.

– Наши законы защищают женщин, которые соглашаются на жизнь с мужчинами моей расы. Их исчезновение – наша общая проблема.

– Тебе приказали меня убить, – процедила она. – Ты уж определись, на чьей стороне работаешь!

– Сейчас я нарушаю приказ, – ответил ей таким же тоном. – Работал бы против тебя – тебя бы не было...

– Меня бы и не было, если бы тебе не помешали твои... инстинкты!

Не стал ее разубеждать. Не говорить же ей, что держал дуло пистолета у ее виска вчера?

– Хорошее оправдание, – цедила она. – Инстинкты у него...

Ударилась в беспомощную злость, а мои губы дрогнули в усмешке. Еле успел их сжать, когда она бросила на меня взгляд.

– Это не оправдание. Это констатация факта.

– Я не хочу, – мотнула она головой. – Не хочу всего этого...

– Зои, успокойся, – процедил, еле сдерживая рвущие десна клыки. Вроде бы послушалась. Глубоко вздохнула и прикрыла глаза. – Пей кофе.

Мне не нравилось, с каким интересом хотелось за ней наблюдать. Взгляд фиксировал каждый вздох, каждый взмах ее ресниц, и все это обостряло жажду.

– Что у тебя тут за запах такой? – подняла она глаза от чашки. – Даже кофе не перебивает... – Видя мой вопросительный взгляд, пояснила: – Цветами пахнет... сильно...

И она наконец сделала глоток, а я зажмурился, роняя голову на руки. Не помогла бы инъекция. Никто и ничто уже не поможет. Определенно – родовое проклятье. Напороться не просто на подходящую женщину, а на самую редкую вариацию совместимости!

– Что такое? – ее голос снова дрожал.

– Нет тут никакого запаха цветов, – разлепил веки и снова навел на нее резкость. Судя по реакции, она и изменения в глазах моих видит. – Это все –

особенность нашей связи...

– Хватит, – мотнула она головой, вскакивая. А я уже понимал – очередного всплеска эмоций не избежать нам обоим. – Прекрати мне втирать эту чушь! Отпусти меня, я уйду тихо и осторожно, меня никто не найдет, обещаю. – Зои обхватила себя руками, с надеждой глядя на меня. – Если ты облажался – так и скажи, пожалуйста, не своди с ума этим всем...

Мир будто замер на секунду, а потом разлетелся вдребезги на колючие осколки, и каждый вспорол душу, выпуская мою сущность наружу.

– Да, – выдохнул тихо. Стоило ей пытаться объяснить? Уже не был уверен. Ушат правды подействовал не так, как ожидал. Я поставил ее перед лицом безысходности. Осталось только сказать, то хочу ее до кровавых пятен перед глазами. И буду. – Я облажался. Мне приказали убрать всех. А я не смог.

Она часто-часто заморгала, хмурясь, а меня вдруг отпустило, как по щелчку. Я принял ее. В этот день, когда лучше всего было бы пустить нам обоим пулю в лоб, я дал шанс на жизнь. И это было странно и непривычно для того, кто отказался от жизни давно, вечность назад.

– Рассказывай все, – приказал ей, чтобы отвлечься.

Или растянуть удовольствие – черт его знает. Кто сказал, что я буду хорошим с ней? Ей это не нужно – она «выживалка» до мозга костей. Почему – тоже узнаю. Выкручу из нее все, заставлю быть моей каждой клеткой. Я так хочу.

– Что все?

Почувствовала перемену во мне. Я перестал угождать ей и искать трещину в ее крепости, в которую могу безболезненно для нее втиснуться. Я готовился вышибить ворота.

– Зои, я получил задание убить конкретных людей, включая тебя. Что за данные ты искала?

Она облизала губы:

– Я так понимаю, дальше пистолетом пригрозить?

Я оскалился. Это мы уже проходили.

– Правильно понимаешь, – кивнул спокойно.

Больше не буду ее уговаривать поесть, поговорить. Интеграция этой женщины в мое существо завершилась, теперь я ясно и четко видел, что и как надо делать.

3

Было ли все это правильным – хрен его знает. Но я не мог думать сейчас по-другому. Аарон как-то говорил, что главное – принять и смириться. Дальше будет легче, можно хотя бы дышать и соображать.

– Тебе от меня особо ничего не узнать, – она хмыкнула. – Я просто спец по внедрению. Таких, если расколют, не жаль...

У меня все передернулось внутри. Я сжал зубы, чтобы не выпустить клыки, но вены уже выплеснулся новый ингредиент – всем головы поотрываю, кто тронет ее.

– За последний год пропало сорок молодых девушек, и почерк похищения все время один и тот же – какие-то невнятные переговоры, новый ухажер, контракт... И однажды она не возвращается домой...

Очень похоже на обычный выкуп. Только женщин никто при этом не выдергивал из обычной жизни. Да, когда мужчина моей расы покупал себе человеческую женщину, жизнь последней менялась и часто не зависела больше от нее самой. Аарон – исключение. Таких мало. Но чтобы больше никто о них не слышал – это странно.

– ...Наши вышли на одну из организаций, которая реализовывала заказы на девушек. – Зои сжимала ручку кружки с остывшим кофе, но я чувствовал – такие разговоры для нее привычнее, чем откровения о принадлежности и моей

природе. Я бы сказал – заливалась соловьем. Надеялась, что отпущу? – Меня направили туда...

– В качестве кого? – медленно моргнул я. Если она сейчас скажет, что ее сделали «еще одной девушкой» и кто-то там ее имел, стол придется менять...

– Специалиста по информации. Они тащили данные о жертвах из федеральной базы данных. Что за база – как раз мне и нужно было узнать.

Смерть стола отложилась, но звучало это все бредом. Я мог предположить, что не все подразделения правоохранительных органов людей знают о мире таких, как мы. Базы данных человеческих женщин – обычное явление. И Зои бы удивилась – она там точно есть. Только зачем они перли списки? Чтобы вычислить тех самых женщин? Хорошо. Вычисляли, находили и похищали. Да еще и цивилизно похищали. Для нас, конечно. Мало ли, кто-то захотел спрятать свою самку ото всех – бывает. Но сорок...

– Сколько ты была в организации?

– Три месяца.

– Зачем тебе такая жизнь?

Очередной вопрос сбил ее с толку.

– А тебе?

– Меня приговорили к смерти за убийство три года назад, – ответил спокойно на ее вызов. – Но предложили обменять жизнь на должность палача. Получаю задание, реализую его и жду очередного. Три года.

– И как тебе твоя жизнь? – вдруг спросила она таким тоном, будто знала ответ.

– Лучше бы казнили.

Она впервые посмотрела на меня как-то по-другому. Но будто испугалась этого и отвела взгляд:

– А как же твоя семья?

А вот и причина, кажется, вылезла. Семья.

– А твоя?

Вопрос был ошибкой – поспешил. Зои обняла себя руками, будто опомнилась, с кем говорит. Ну и ладно – успеем. Мы с тобой теперь все успеем – я разверну тебя слой за слоем. Сложная девочка, но другую я и не заслужил.

Стол мешал, закрывая от меня половину ее, но я пустился в разглядывание того, что есть. Не такая, как Ками. Совсем. Она у меня не была подбитой, из хорошей семьи со счастливым детством. В охрану ко мне пришла вся в романтических стремлениях делать мир лучше. Зои по поводу мира давно не питает иллюзий.

– Не смотри так на меня, – вывел ее голос из воспоминаний. Сжалась вся в комок, подогнув под себя ноги. Представляю, как ее сейчас размазывает внутри. Не привыкла сдаваться и подчиняться, а придется.

– Пойдем, – поднялся я.

– Куда? – округлила испуганно глаза.

– Раны твои проверю.

Я направился в коридор, не дожидаясь ее. Уже приготовил все на кровати, когда она показалась на пороге:

– Можно я сама?

– Нет, – отрезал.

– Не трогай меня, – ощерился ее голос.

– Я буду тебя трогать, – выпрямился, с вызовом глядя ей в глаза.

Камилла бы уже скулила, эта только зубы стиснула, готовая перегрызть мне горло.

– Зои, ты не справишься со мной физически – не надо пробовать. Просто сэкономь время и силы. Тем более ты пропустила завтрак – сил нет. – Она растерянно моргнула. – Сюда иди.

Подчинилась. Нехотя, настороженно, но шла.

– Кофту снимай, – скомандовал хрипло. Я еще никогда никого так не хотел. И не гормоны и связь была виновата – мне нравилось то, что я видел. Ее не взять просто так голыми руками, будет кусаться и рвать до крови, а потом еще долго шипеть... Но когда-нибудь будет урчать в моих руках. И ради этого стоит потерпеть. – Ты из гетто?

Вскинула на меня испуганный взгляд, будто это было какой-то тайной. Но отвечать не собиралась – все они молчат об этом. Трущобы – позор человеческой расы. Они окружали город с восточной стороны, собирая всех выброшенных на окраину жизни. Оттуда периодически выплескивалось через край то восстаниями, то забастовками. Оттуда вполне могли выходить такие, как Зои, которые видят жизнь без розовых очков. А еще им с воздухом впитывается понимание, насколько эта жизнь может быть короткая.

Ее пальцы так и не двинулись вниз вместе с застежкой, и мое терпение лопнуло. Я одним легким движением обхватил ее за горло и прижал к себе, вторым – сорвал рывком пластырь с метки и склонился к шее, вдыхая запах. Она вздрогнула так, будто уже насадил на член.

– Давно дома не была, да? – зарычал ей в шею, зная, что каждый мой выдох в чувствительную кожу, как укус.

Забилась, пытаясь вывернуться, и я не стал щадить – впился губами в метку.

Зои всхлипнула, замирая. Я дернул замок вниз и обхватил грудь, пусть и через тонкое кружево – ей от этого не легче. Жалобный всхлип и плотно сжатые веки вместо «да», ну и черт с ним. Я лизнул метку протяжно, сильно надавливая, и она сжала ноги, падая на колени.

- Нет, - просипела, впиваясь ногтями мне в кожу.

- Что нет?

Не узнал собственный голос и снова лизнул, вгоняя ее в новую волну возбуждения. Запах девушки, незнакомый и до одури вкусный, захотелось вдохнуть полной грудью, а еще желательно попробовать... Вот и как ее сейчас не разложить тут же на полу?!

- От... отпусти...

- Чтобы нос разбила? - усмехнулся. - Ты на ногах немного не стоишь. Ничего?

Огладил скулу большим пальцем, успокаивая, и она открыла глаза. Кажется, страх до дна вытопил там все - надежду на спасение, планы на будущее... ну, кроме умереть безболезненно и быстро.

- Зачем ты ищешь смерть?

Зои широко раскрыла глаза, страха как не бывало.

- Мне так спокойнее, - она тяжело сглотнула. - Пока я вижу ее на расстоянии вытянутой руки, она не заберет... внезапно...

Я долго не мог разлепить губы, чтобы ответить:

- Не заберет - я не позволю.

* * *

Я лежала на кровати, мелко дрожа и прислушиваясь. Зверь ушел. Поменял пластыри, попросил не делать глупостей, приготовить еды и ждать его. Только он будто остался внутри, хотя коснулся всего лишь языком раны. Кажется, еще грудь тискал, но я этого почти не чувствовала.

По телу снова прошло волной возбуждение, и я застонала. Сжала ладони между ног, дрожа и вздрагивая. Что это? Какого черта со мной происходит? Когда я стала настолько чувствительной? И я не могла понять, за что я его сейчас ненавижу – за то, что сделал это со мной, или... что не закончил начатое. Будто специально довел и бросил!

Кое-как поднявшись на трясущиеся ноги, я добрела до ванной и наградила себя за достижения холодным душем. Не сказать, что меня отпустило, но легче стало. Место укуса на шее горело и пульсировало, но, стоило вспомнить касание Зверя языком, и меня снова сбивало с ног. Хотелось стечь на пол, а лучше – в ванну со льдом. Проковыляв по квартире туда-сюда, я обнаружила три камеры слежения и убедилась, что из квартиры не выбраться – на окнах решетки, причем, довольно странные, за окном видно только кирпичную стену и ничего не слышно – ни голосов людей, ни звука машин. Дверь тоже надежная – плотно прилегает к стене, и ни замочной скважины, ни зазора – Зверь идиотом не был.

Еще я нашла ноут на стеллаже. Давно тут никого не было – полки покрывал слой пыли, на полу валялись чехлы от мебели в пятнах крови – Зверь сдирал их с дивана и кресла вчера. Интересно, кто это его так отделал в заварушке?

Чем же его грохнуть?! Как?! Почему нас не готовили к таким встречам?! Спohватившись, я порылась в вещах рядом с чехлом и обнаружила свой пистолет – он даже его не изъял! А если я застрелиться захочу?

Покрутив оружие в руках, скривилась – нет, только с ним на брудершафт! И было гадкое чувство внутри, что он это знает. Такие, как он, убийцы, знают многое. А что не знают – считывают. По поведению, взгляду... А этот еще и Зверь – наверняка многое чувствует. Ну почему я не интересовалась ими?! Ведь могла же перелопатить сеть, вскрыть базы... Если они есть, значит, и информация о них есть! Слабые места, чем можно убить...

Эти твари считаются легендой нашего общества. Я обращала внимание на репортажи, но они мне казались больше монтажом – горящие глаза, зубы и рычание героев таких видео казалось просто сказкой, хотя в участке мы сталкивались со странными убийствами – исполосованными телами, прокушенными сонными артериями и другими странными ранами, которые не нанес бы человек. Но все подробности исчезали сначала за дверью патологоанатома, а потом за табличкой «Секретно». Покосившись на ноутбук, я решительно направилась к нему. Ну и что, что Зверь может смотреть в камеры?

Хуже уже вряд ли будет.

Ноут оказался рабочим, но под паролем. Только разве это проблема? Обнаглев, я пошарилась в холодильнике, нашла ветчину, помидоры, яйца... Пока запущенная программа с флешки, которую всегда носила в кобуре, «колола» систему устройства, я жарила себе яйца с ветчиной и помидорами. Зверь прав – не стоит разбрасываться силами, они мне понадобятся. Я ему просто так не сдамся.

Стоило вспомнить его взгляд, по коже прошла волна жара, сменившаяся ознобом, а рана на шее заныла. Я даже посмотреть боялась что под пластырем. По ощущению – кожи нет, а следы от зубов воспаленно пульсировали, не причиняя боли.

Уже когда за окнами начало темнеть, я уселась за стол с ноутбуком и едой. Только Зверь и тут не был идиотом. Какую бы программу я ни ставила для соединения с базой и отделом, все было напрасно. Никаких предупреждений о вторжении – система просто на меня не реагировала, лениво выбрасывая сообщения о несовместимости с ней моей очередной программы! Начинало накрывать паникой. Когда ничего не можешь – это невыносимо. Захотелось расколоть ноутбуком стол, но я вовремя остановилась. Истерикой ничего не решить. Умолять о спасении тоже бесполезно. Даже людей не проняло, когда я умоляла однажды.

Зверя тем более не проймет.

* * *

4

* * *

По-хорошему надо было дожидаться темноты, но ничего хорошего мне больше не светило. Еще минута с ней там – и я бы натворил дел... Я их и так натворю – позже, но хотелось оттянуть этот момент. Когти вспарывали перчатки, пока я

впивался пальцами в руль мотоцикла, летевшего по трассе к городу. Давай, подбросим огня в мое личное пекло, а то я уже привык ко всему этому дерьму – нужно повышать градус!

Мне иногда казалось, что я гребанный Христос. Пришел вынести все грехи и сдохнуть на кресте как минимум за свою семью. Если бы точно знать, что это так! Когда уже вся эта чернь достигнет апогея? Я уже не прятал чудовище внутри – оно прятало меня! Бывали дни, когда я приходил в себя на какой-нибудь крыше весь в крови и грязи и не чувствовал ничего – ни боли, ни сожаления... не мог больше. Хреново было другое – эта анестезия не обезболивала главную рану от потери Камиллы. Вместе с ней ушло все – смысл жизни и смерти, а после забрали и мои ценности. Если раньше я служил на стороне закона, теперь стал просто бездушным пистолетом и когтями. Правы мои жертвы или нет – какая разница? Не мне стало решать.

До сегодняшней ночи.

А теперь я будто вышел из реанимации. Смотрел по сторонам через шлем и видел жизнь. Да, странную, чужую, но я ее видел. И мне даже что-то от нее было нужно – долги. Пора взять свое. Мне больше не все равно. Потому что, как бы смешно это ни звучало, желание оттолкнуться от дна жгло в груди. Так же как и желание вернуться к Зои и погрузиться в нее...

Я прикрыл глаза на короткий миг и с трудом сглотнул. А в следующий надавил на газ. Место, куда я ехал, скрыто от взгляда людей. Как и любое другое, принадлежащее моей расе. Вот и здесь – пропускная система, сканирование, и я в темноте парковки под взглядом десятков устройств наблюдения. Бросил мотоцикл поближе, стянул шлем и направился к лифтам с охраной.

– У вас назначено?

– У меня всегда назначено, – огрызнулся.

Ребята напряглись, а почувствовав во мне прайма, даже растерялись. Незаметно, само собой. Доложив обо мне наверх, тут же получили приказ пропустить. Уже когда проходил мимо последнего, заметил на его виске крупную каплю пота, а потом в ноздри ударил едкий запах страха. Наши взгляды встретились: в его глазах зрачки оказались сжаты в точку – он не

контролировал страх. Передо мной.

Давно я не выходил... «в звери».

Когда створки лифта отрезали меня от стоянки, губы дрогнули в злой усмешке – жуткое я чудовище, должно быть. Хорошо, Зои не моей расы и не видит этих внутренностей. Но скоро начнет чувствовать. А Камилла... наверное, хорошо, что она не видит меня сейчас.

Стоило вспомнить ее восторженные глаза, которыми она на меня смотрела, внутри все скрутилось от отвращения к себе. Девчонка совсем маленькая, не стрелянная... Я принял ее в свои руки, а для нее они оказались первыми. И последними... Если бы не Аарон, меня бы похоронили вместе с ней – я так и не выпустил ее до последнего вдоха.

От губительных воспоминаний отвлек тот же цирк, что и на парковке – от меня просто разбегались те, кто послабее, и застывали столбом другие, кому бежать было не положено. По коридорам я прошагал быстро и беспрепятственно. Не пикнул никто, когда я прошел и в нужную мне приемную.

– Мистер Хауэр, – подскочила секретарь, но я уже дернул ручку двери и влетел внутрь.

Давно я тут не был. Меня будто оглушило вакуумом чужого давящего внимания, аж в глазах задвоилось.

– И что это за шоу? – слышалось суровое от стола.

Карстер Лоу – единственный, кого не задело мое вторжение в департамент. Седой высокий мужчина сидел за столом, сложив перед собой сухие ладони, которые на фоне черного стола и костюма казались прозрачными. Очень старый, но силы при этом не потерял ни капли – даже мускул ни один не дрогнул на его лице, а у меня весь воздух из легких вытянуло.

– Мистер Лоу, – произнести ровно стоило немалых сил, – я сам не знаю, что происходит.

- Ты давно не знаешь, Джейден, - сурово перебил он, высокомерно задирая подбородок. А я едва не сел там же, где стоял. - Проходи.

Вовремя он предложил. Я перевел дыхание и быстро прошел через большое помещение. Лоу не сводил с меня взгляда:

- Мне что, в кофе дурь сегодня подлили? Ты же не соскучился?

Да, он никогда не стеснялся в выражениях и не скрывал эмоции. Ему это не нужно - проявлял он их крайне редко. Но метко.

- Я хочу требовать амнистию, - посмотрел ему в глаза, пропуская едкие замечания мимо ушей.

- Вот как? А я уже думал, тебе никогда не надоест бегать у моей системы на поводке, - неприязненно процедил он.

Теперь не станет меня щадить. В кровь прыснул адреналин, а в голову ударила злость, но я быстро обуздал эмоции. Правда, они не остались незамеченными. Лоу оскалился:

- Дай угадаю - напоролся на свою женщину. - Он прошелся цепким взглядом сначала по моей обескураженной физиономии, потом по плечу, где из-под ворота футболки торчал кусок пластыря. - Где ты вчера был?

- Не имею права говорить, - нехотя выдавил.

От него скрыть все равно не удастся. Лоу был вершиной системы, у которой я бегал в самом низу, исполняя грязную работу.

- Ты и здесь находиться не имеешь права, - раздраженно заметил он.

- Я знаю. Но у меня есть право обращения к судебной системе... и к вам как высшему представителю этой системы.

- Да, против гормонов не попрешь - право у тебя есть. - Злился. - Где же эта счастливица бегала три года назад, чтобы тебе мозги вставить?

– Мистер Лоу, – чувствовал, что никакой выдержки может не хватить, если он продолжит взбалтывать мои гормоны, – нихрена это не счастье...

– Твой брат проиграл только потому, что сдался ты, – повысил он голос. – То, что не имел права сдаваться – мы видим сейчас. Ты весь департамент ушами к паркету прижал одним появлением! Надеюсь, заметил? Такому место здесь, а не по локоть в крови на помойках!

Я скрипнул зубами.

– Вы мне поможете? – процедил. Не время отыгрываться. Считал меня слабым – мне плевать. Да, сдался. Да, хотел сдохнуть. Но все поменялось. Я не смог отказаться от шанса, который упал в руки. Внутри грызло дурное предчувствие, что я снова получу по морде, что ни черта не выйдет, но все равно конец один, так почему не попытаться? – Мне надо выдрать ее из человеческой системы.

Я не мог скрываться. Это не выход – мне нужна помощь. Сам я натворю таких дел, что никто не разберет.

– Вот только не говори... – начало было Лоу.

– Она – мой заказ, – придушил все его надежды в зачатке. – Но если я ее официально оформлю, ее не смогут забрать.

– Кто она? – сдавленно потребовал старик, потирая лоб.

– «Жучок»...

«Жучками» у нас пренебрежительно назывались вот такие человеческие засланцы-смертники, которых ни одно правительство на самом деле ни капли не жалело. Свои ее могут забрать назад, наши могут докопаться, что она была на здании и потребовать выдать. Она даже не числилась в моем списке, мне просто сказано было «зачистить». Поэтому мне нужно было срочно заявить на нее права.

Лоу застыл изваянием, сжимая пальцы в кулак. Я знал, что втягиваю его туда, куда не надо, но по-другому никак. Он выстоит. А я один – нет.

– Хорошо. Сначала оформим девушку, потом подадим заявление на возврат твоего дела...

Я знал, что его охотно возобновят. Праймов становилось все меньше. Если бы тогда не сдался, Аарон бы дождал суд, а тот бы и рад был. Но я признал вину. Только мне все равно не дали сдохнуть в отместку за слабость. Теперь же, не сомневался, вытащат.

– ...Взамен я хочу, чтобы ты вышел на должность моего заместителя. И преемника. – Он прожег меня решительным взглядом, от которого тот охранник на парковке расстался бы с сердцем. Я только дыхание задержал, чтобы в кровь снова не рванулся адреналин. – Я вытащу тебя на свет. Сейчас, когда ты сам хочешь, я смогу. Но никакой пощады, Джейден. Занимаешь должность, которая тебе подходит по статусу, и отдаешь всего себя системе. Моей системе.

Решения, которые принимались сейчас в этом кабинете, решали судьбу не только мою и Зои – всего нашего мира. Мне делали предложение, которое никогда не делается дважды. Думать тоже не предлагалось. Я должен ответить сразу.

– Хорошо.

Я знал, куда и на что иду. Втягивать Аарона снова в эту мясорубку не стал бы. Ставить под удар его репутацию главы семьи и верховного прайма – тоже. Да и... не виделись мы все эти годы...

... Он так и не простил.

* * *

Когда где-то под окнами раздался звук подъезжавшего мотоцикла, ладони взмокли, и я едва не выронила чашку с кофе. Почему-то дневная уверенность в безнаказанности испарилась. Я метнулась взглядом к открытому ноутбуку, лихорадочно соображая, видел ли он меня в камеры и что думает по этому поводу.

Но вскочить так и не решилась.

Когда дверь чирикнула электронным замком и открылась, меня затрясло – в квартиру будто скользнуло что-то потустороннее. Обрыскало ее всю за один удар сердца и, обнаружив меня, вцепилось в горло. А потом уже явился и сам хозяин этого спецэффекта. Сложно сказать, кому я была не рада больше – ощущению когтистой лапы на горле или его источнику.

Зверь бесшумно прошел внутрь – если бы не смотрела на него в упор, не услышала бы ни звука. Бросил куртку на тумбочку у двери, следом стянул футболку, открывая взгляду свое крепкое тело, и направился ко мне. Я вжалась спиной в стул, на котором сидела, но он только скользнул по мне хмурым взглядом и свернул в ванную. Лапа на горле исчезла, убравшись следом за хозяином, и я рывком наполнила легкие воздухом. Но все равно не шевелилась. Территория спальни меня никак не привлекала – слишком свежими были воспоминания о том, что там со мной произошло. Сознание будто трезвело – я с ним собиралась договориться? Да пока шелестит душ, надо хватать пистолет и целиться ему в голову! Откроется дверь из ванной, а я выстрелю... и...

В горле стал ком от взгляда, который будто испепелил на мне одежду, я даже сжалась рефлекторно, пытаюсь удержать на себе ее ошметки. Зверь был в джинсах, на плечах виднелись капельки влаги, короткие волосы блестели в тусклом свете лампы... И смотрел так, будто знал все мои мысли.

– Говори.

От его короткого приказа все спустилось с поводка.

– Отпусти меня!

– Нет. – Холодно, спокойно, без эмоций. Только взгляд дикий, как у зверя на охоте. Будто дернусь – кинется. Сразу же вспомнились его просьбы не делать резких движений, не кричать... – Я объяснял почему.

Он прошел к разделочному столу и принялся готовить себе кофе.

- Я пыталась взломать твой ноут, - зачем-то бросила ему в спину.

- И что? - даже не обернулся он.

- Не вышло.

- Могу научить, - усмехнулся он.

- Ты что, шаришь в защите?

- Когда-то... «шарил», - будто заставил себя произнести это слово. Аристократ чертов. Что же он тут делает в этой дыре, раз такой породистый?

- Вы что, так не говорите?

- Как?

- «Шарить».

- Нет, я так не говорю, - он обернулся с кофе, опираясь на столешницу задом. - Чем еще занималась?

- Думала, как тебя убить, - пожала плечами.

- Ну и что придумала? - спокойно спросил.

- Решила сначала поговорить, - подняла на него глаза.

Разговор напоминал отслеживание животного по следам. Кажется, они такие четкие, манящие... но лучше поворачивать от греха подальше...

- О чем?

- О своей свободе.

- Ты меня совсем не слушаешь, да? - его голос прозвучал устало.

Я не верила в чушь, которую он мне пытался вдолбить. Не хотела. Не выходило!

- Прости, но не укладывается все это в голове.

Почему-то говорить с ним откровенно было просто. Злость на него, на обстоятельства толкала к краю. Как обычно. Я не могла выносить этого звенящего напряжения, за гранью которого неизвестность.

- Хорошо, - как-то странно заметил он, будто уходя в свои мысли. Я чувствовала нараставшее между нами напряжение. Оно тянуло нервы, предупреждая - мое время истекает. Расслабленный мужчина напротив - всего лишь иллюзия. Мы не договоримся. - Успокойся, - холодно приказал он. - Представь, что на опасном задании. Ты же умеешь успокаиваться...

- Там мне грозит быстрая смерть, - прикрыла глаза, слушаясь. Давно я не слушала кого-то. - С тобой...

- Тебе грозит только жизнь, - мягко перебил он. - Придется с этим смириться. Ты теперь важна для меня.

- Так не бывает, - открыла глаза.

- У нас бывает, - отрезал раздраженно. Конечно, ему ведь приходится повторять! - Редко. Сюда иди. Без. Резких. Движений.

Все. Мое время кончилось.

- Зачем? - оттягивала момент.

- Буду приручать, - зловеще пообещал он без издевки.

- Я не хочу.

- Выбора нет, я надеялся, что за полдня одиночества ты это поймешь.

- Правда? - позволила себе усмешку.

- Нет, - оскалился он, а у меня ошпарило в груди так, что ладони взмокли. - Шагну сам - дернешься. Дернешься - выпущу когти. Поэтому иди сюда сама.

Загнал меня в ловушку. Я поднялась и вылезла из-за стола, вперив в него взгляд исподлобья. Высокий. Я ему хорошо, если до подбородка, а так, скорее, по плечо.

- А болевые точки есть? Слабости? - обнаглела вконец. Мне нечего терять.

- Есть, - медленно расплылся в оскале. - Захочешь - научу.

- Ты собрался приручать...

- И это тоже.

Станный диалог. Станный мужчина. И я начинаю с ним сходить с ума! Можно оправдать себя тем, что я подстраиваюсь, пытаюсь выжить, но с ним это идиотизм. Он переломает меня одной рукой, не напрягаясь!

- Научи. Хочу. - Облизала пересохшие губы.

Эта иллюзия, что он сможет подпустить к себе и позволить причинить вред, начинала нравиться. Он видел наверняка, как загорелись мои глаза, но я ничего не могла с этим поделать. Зверь кивнул следовать за ним, но я замялась в кухне:

- А оружие? Нож, к примеру?

- Ножевые мне не страшны, - он даже не обернулся.

- Но как же? А живот, сухожилия? - поспешила за ним.

– Сухожилия ты ударом не разрежешь – они крепче, чем у людей. Живот... хм, – он обернулся ко мне посередине спальни, – думаешь, ты до него достанешь в бою со мной?

Да, это фиаско.

– Хорошо, – встала напротив. – Тогда что?

– У тебя – много всего. Но только по отношению ко мне. Ты можешь меня скрутить, не подняв руки, – загадочно заговорил он.

– Как это? – насторожилась я.

– Непросто, – покачал головой, развеивая иллюзию. Стоя напротив него все больше хотелось позорно дать деру хоть обратно в кухню, а не обсуждать его слабости. – В такой паре сначала нужно... связь установить. Это как если бы ты хотела вырубить вражескую систему – сначала тебе надо к ней подключиться...

– Ты что, правда мне сейчас говоришь это все, чтобы я могла тебе навредить?

– Я даю тебе то, что ты хочешь сейчас.

– А без связи тебе никак не навредить, да?

– Чтобы выжить, нужно набраться терпения – тебе ли не знать? Открытым противодействием ты ничего не добьешься.

У меня уже было чувство, что я бьюсь бесполезно с невероятно защищенной системой. Да, он дает подсказки, но я не понимаю, что они значат!

– Почему? – насупилась я в двух шагах. Только это расстояние с ним казалось нулевым. – Я могу использовать пушку.

Он вздернул бровь, и его взгляд мне не понравился.

– Хорошо. – Зверь обошел меня, удаляясь куда-то за спину, а потом вернулся... с пистолетом. – Держи.

И вложил его в мою ладонь. Не моя игрушка, а настоящая боевая модель. Не может он быть заряжен! Я фыркнула:

– Ну да...

Зверь сощурился, правильно читая мои эмоции:

– Заряжен, – и отошел на свои два шага. – Используй.

Не успел он договорить, я вскинула оружие, целясь ему в грудь, и нажала на курок не задумываясь.

Только немного раньше он перетек вправо и одним броском выбил оружие, едва то выстрелило. Под звон стекла на шее сжались пальцы, и я всхлипнула, вставая на носочки.

– Толку от оружия? – раздраженно прорычал в ухо.

– Если бы ты стоял подальше... – пискнула я.

– Вчера я стоял подальше, – перебил он. – Может, мне не шевелиться, чтобы ты смогла попасть несколько раз? Потому что с одного такого, как я, не сложишь. А вот разозлишь – это да. Помнишь – потеря крови лишает контроля?!

Я вцепилась в его запястье, пытаюсь ослабить давление. Он вроде и не душил, но в груди все равно спирало от недостатка воздуха.

– Сегодня я покажу тебе самое слабое место, – Зверь шумно выдохнул, будто пытаюсь успокоиться и взять себя в руки. Пальцы оцарапали заострившимися когтями скулу, и я задрожала. – Если дотянешься до моей шеи... я труп. – Он провел носом по изгибу моей и сделал несколько жадных длинных вдохов. – Прикусишь – я весь твой... подчинюсь... сделаю что угодно, – мешались его слова с низким рычанием, на которое внутри что-то откликалось.

Что-то, что тоже так умело – порхать, вибрировать, дрожать и диссонировать с ним всеми силами, лишь бы не совпасть, не слиться... А он будто специально позволял мне еще трепыхаться, мучая рану через плотный пластырь.

– Н-не успею... – мотнула головой и попыталась стукнуть его локтем, но он вдруг выпустил, и я упала на коленки, не в силах прийти в себя.

Вместо жара, который только что окутывал, меня будто сжало тисками чуждого холода, тело содрогнулось от озноба. Стало плохо.

– Не надо успевать, Зои, – слышалось злое. – Я сам подставлю... только попроси.

С моих губ слетел лишь униженный стон – я в его ногах, и хочу лишь, чтобы он вернул тепло, потому что вокруг будто и не стало его квартиры – безжизненная планета без света. И только он один остался источником жизни. Моей жизни.

– Зверь... – прошептала я. – Ненавижу...

– Проси, – зарычал он.

– Нет, – упиралась я.

Его пальцы скользнули в волосы и слегка сжались:

– Тогда я буду управлять тобой, Зои, – прошептал на ухо. – А ты – сдаваться.

Я уперлась руками в пол и подняла голову. Он сидел рядом на корточках и ждал.

– Что просить? Подставить мне шею? – огрызнулась я.

– Я дал тебе пистолет, – спокойно смотрел он на меня, но этим взглядом можно было плавить огнеупорные стены. – Подпущу тебя и к шее...

Какое-то сумасшествие, но оно затягивало. Я облизала губы, моргая – взгляд прикипел к крепкой шее мужчины и мерно бьющейся вене. Она

гипнотизировала, а его взгляд становился все тяжелее. Один толчок вены под кожей, второй, третий... и меня будто «синхронизировало». Я только качнулась в его сторону, он дернулся навстречу и, рывком подхватив, опустил на кровать.

Тело выгнуло в протесте, но только, чтобы в следующую секунду вжаться идеальным пазлом в мужское. Зверь придавил собой и распял на прохладной простыни, погружая с головой в свое тепло. И я отдалась ему... противодействие такой силе опасно. Ей можно только подчиниться, чтобы не переломало.

Жадные укусы рассыпались по тонкой коже груди, шеи, подбородка, загоняя в ловушку, лишая воли. Ни одной мысли не осталось – только выжить и остаться самой собой.

Только я стонала в его руках, как шлюха, которой ничего не нужно больше в этой жизни. Противоречия заставляли сопротивляться и с готовностью проигрывать его одержимости. Штаны треснули на части, пока он пытался их с меня стянуть, та же участь постигла трусы...

– Ты будешь у меня голой ходить, – мстительно пообещал, разворачивая рывком на живот и придавливая собой.

Мой невнятный протестующий писк обернулся всхлипом в одно его сильное движение. Я вцепилась взглядом в его ладонь перед собой, чтобы удержаться в реальности, и закусил губы до крови, осознавая – Зверь снова во мне. И мне это нравится! Я сама нетерпеливо двинулась ему навстречу, прерывая паузу, но тут же пожалела об этом, вскрикнув от жесткого ответа.

– Нет! – вырвалось из горла.

Последовал шумный выдох в шею и тягучее медленное отступление, дающее иллюзорную надежду на свободу и возможность очнуться. На один вдох.

– Ты уж определись. – Он опустил руку вниз, и я снова дернулась от его уверенного прикосновения. Зверь по-хозяйски провел по краю сердцевины, собирая влагу: – Вот это значит «да»... – И утверждающее сильное движение.

– Ммм, – слетело с губ вместо очередного «нет».

Больше он не стал слушать и не дал передышки. Будто наказывал, но это было лучшее наказание в жизни. Хоть и жестко, но он утверждал – я его. Обязательно с этим поспорю, но позже... Сейчас ни о каком диссонансе и речи не шло – только отвечать. А ему будто мало – схватил за шею и прижал к себе, двигаясь все жестче. Когда по бедру обжигаяще полосонуло, я вскрикнула, но тут же забыла об этом, потому что последнее, что запомнила – Зверь рывком содрал пластырь на шее и впился в кожу зубами...

* * *

6

* * *

Она дрожала в моих руках, едва выдерживая мой напор, но я не мог остановиться. Безумие, что вливалось в кровь с ее запахом, возвращало меня в состояние дикого неконтролируемого голода с каждым движением. Разве ей можно насытиться? И она отвечала. Текла, стонала и кричала подо мной, подливая масла в огонь.

Как такое возможно?! Почему зверями мы становимся только с человеческими женщинами? Что это за проклятье? Та, которая вытаскивает изнутри монстра, одновременно и та, с которой этого монстра надо контролировать, как никогда...

Зои не готова ко мне такому, и будет ли – неизвестно. Как Аарон смог приручить свою женщину?! Что он, черт возьми, делал с ней и что говорил?!

Я рассеянно потянул ее кожу на шее языком, но привкуса крови не ощутил – все же не прокусил. Сгреб ее в объятия и прижал к себе, заваливаясь с ней на бок. Она только всхлипнула, обессиленная и выжатая. Недовольно ерзала на мне, но я не собирался потакать – пусть привыкает. Выйду, когда сам посчитаю нужным.

– Пусти, – еле расслышал ее шепот.

- Нет, - огрызнулся, не задумываясь.

Я двинул бедрами, чувствуя, что уже мог бы продолжить, и она задышала чаще, выгибаясь. Почему, мать твою, не отдаться? Зачем рыпаться, бесить меня и подставлять снова шею для наказания?

Зарывав, я заставил себя выйти из нее - второй раз на пределе сил ей вряд ли так понравится. Стянул за ноги и понес в ванную. Зои едва чувствовалась в руках - маленькая, худая, с упругой круглой грудью, до которой у меня все нет возможности добраться... Ее мокрое от пота тело скользило в ладонях, будто напоминая - удержать могу только зубами, по своей воле она со мной никогда не останется. Я опустил ее в ванну и залез сам, включив воду на максимум.

- Ты какую любишь - погорячее или прохладнее?

Зои безучастно моргала, будто под кайфом. Да, скорее, так оно и было - не приспособлены человеческие девушки быть объектом зависимости таких, как я. Слишком много эмоций, гормонов, и все на запредельной скорости. Она в первое же утро почувствовала запах, значит, меняется быстро...

Вздыхнула глубже, зашевелилась, сжимая пальцы на моих плечах:

- Ты мне что-то подсыпал?

- Дурочка, - беззлобно усмехнулся.

- Почему... это все... так?

- Тебе плохо?

- Нет... Да... Не знаю...

- Расслабься и отдайся мне - это лучший для тебя вариант, - говорил, а сам знал - черта с два она меня послушает.

Зои приподнялась на дрожащих руках и заглянула мне в глаза:

– Я хочу еще раз... – получилось неоднозначно. Я оскалился, но она тут же нахмурилась: – Ты учил тебе противостоять – хочу еще раз попробовать.

– Можешь не выдержать, – я самодовольно усмехался, хотя что-то внутри дрожало от жалости к этой упорной пигалице. Что-то оживающее, что я считал давно умершим.

– Почему горло, шея? Что я должна сделать? – сжимала она пальцы на моей груди.

– Самое слабое место у мужчины моего вида. Еще артерии в паху, но до них не добраться, – нехотя прохрипел я. – А ты можешь просто укусить меня в зоне вены...

– И ты... что? – с сомнением прищурилась она. – Не умрешь же...

– Нет, – усмехнулся. – Трахну тебя так, что в следующий раз больше не будешь думать о том, как меня угробить.

– Сволочь, – процедил она, а я запустил пальцы в ее волосы и притянул к своим губам:

– Да, – и вцепился жадно в ее жесткие губы.

Отпихнуть она пыталась меня недолго – всего пару вдохов, но и не ответила толком, зло сопя.

– Ты хочешь перестать бояться смерти? – тихо прорычал в ее губы.

– Я не боюсь, – мотнула упрямо головой.

– Боишься, – зафиксировал ее за волосы, вынуждая смотреть мне в глаза. – Все боятся. Ты сама говорила – на расстоянии вытянутой руки. Что ты там видела, Зои?

Она дернулась сильнее, впиваясь ногтями в мою грудь. Ее злые глаза заволакивали – бездонные, полные страхов и взрослых решений через эти

страхи переступить. Животное во мне бесновалось, рвалось защитит свою девочку, спрятать, чтобы никто не нашел и не сделал больно. Кроме меня самого.

- Задницу щиплет, - упрямо прошипела девчонка, игнорируя меня.

- Не жалеешь ее...

- Она у меня закаленная.

- Оно и видно. Мозг до нее не достает...

Мы устроили небольшую потасовку, в результате которой Зои хлебнула воды и закашлялась - пришлось эвакуировать свою питомицу на сушу. Ванная не удалась - романтик из меня никакой. Пока она откашливалась, я вытер ее полотенцем, накинул второе себе на бедра и понес ее обратно в кровать.

- Давай сюда свою задницу. - Не хочет по-хорошему - буду окунать мордой в сметану. То есть давать пережить все самой.

Девчонка предсказуемо задергалась, и я прижал ее сильнее, усаживаясь сверху:

- Тратишь много энергии, Зои, - постановил холодно. - Не можешь выбраться из-под меня - придумай что-нибудь лучше...

Тут бестия извернулась и цапнула меня за внутреннюю сторону бедра. Я перетерпел боль, пытаюсь затолкать зверя поглубже - тот уже точил зуб на ее шею.

- Мелко, - наклонился к самому уху. - И бесполезно...

Зои сопела и дергалась подо мной, ерзая задницей под изнывающим членом, и я больше не нашел повода себе отказать вогнать его в нее. Голод уже не изматывал, и я мог насладиться каждой секундой. Каждый звук резал и вспарывал кожу - ее всхлип, крик, переходящий в стон, распалили быстро и надежно. Тесная, маленькая девочка пыталась сорвать мне крышу, но не теперь - я размеренно насаживал ее на себя, запоминая ее всю - каждую

напряженную мышцу на красивой спине, прилипшие мокрые пряди вдоль позвоночника, напряженные пальцы, сжимающие простынь и подающаяся навстречу моим бедрам умопомрачительная попка. Хочет, выпрашивает, сдается и вынуждает трахать ее вместо того, чтобы разговаривать и договариваться.

Изучив этот ракурс вдоль и поперек, я резко вышел и крутанул ее на спину:

– Иди сюда, – притянул за ноги, раздвигая ее бедра и открывая ее всю своему взгляду. Зои заизвивалась, пытаюсь взбрыкнуть и закрыться, но я не был настроен на созерцании «ужа на сковородке»... Хотелось рассмотреть ее спокойно, коснуться каждого изгиба и жадно дышать ей, но девчонка своим сопротивлением вынуждала только жестко брать. И помощи от нее не дождешься – не слышит, не верит, не понимает. Сопротивление и капитуляция...

* * *

7

* * *

Он дернул к себе за ноги и с силой вошел, вцепившись в бедра. И снова замер, рассматривая, ожидая, что посмотрю на него, и это нервировало! Будто хотел насладиться, обозначить меня под ним, показать мне мое место! Ненавижу...

...Но только ровно до того момента, как он наклоняется ниже и делает движение навстречу... Стыд, ненависть, ярость, вожделение – все смешивается и взрывается в груди.

Я выгнулась в его руках, а он склонился ниже... и весь эффект убийственного коктейля сошел на нет, оставив бурлить в крови только градус желания.

– Ммм, – подалась я бедрами ему навстречу и закусила губы, чувствуя горячее касание его языка к вершинке груди. Довольное бархатное рычание Зверя потянуло меня в какой-то омут, и я снова превратилась в похотливую шлюху, не

в силах сопротивляться. А он ласкал грудь, двигаясь медленно и глубоко, до болезненного предела. Только мне хотелось погорячее. С губ срывался недовольный всхлип, бедра дрожали все сильнее, дыхание сбивалось, а сознание уже едва собиралось в кучу, чтобы еще контролировать тело. Хотелось одного – кончить и провалиться в темноту.

- Пожалуйста, – прорычала я, – трахни меня!

- Что? – хрипло усмехнулся, склоняясь к губам и медленно вжимаясь в мои бедра.

- Трахни... меня... жестко...

Он был слишком близко. Настолько, что я больше не раздумывала – рывком обхватила его за шею и сомкнула зубы на большой вене сбоку. Он даже не дернулся... а потом по его грудной клетке разошелся утробный рык, от которого меня саму затрясло. Жесткие пальцы мужчины впились когтями в бедра, и он будто сорвался с катушек – задвигался жестко и сильно, вырывая из горла крик восторга и наслаждения. «Да, да, да!» – взрывалось в голове, груди, животе. Сложно было понять, где кончаюсь я и начинается он – целое, которым мы стали, пульсировало, рычало и царапалось, разнося простынь в клочья.

Когда удалось собрать хоть немного разума и ощутить тело, я обнаружила себя на полу. Вернее, на полу был Зверь, а я – на нем. Он лежал, запрокинув голову и тяжело дыша, мокрый от пота и такой, что взгляд не оторвать... На шее наливался след от моего яростного укуса. Да уж... я бы убила за такое...

- Ты нашла способ надежнее, – тихо проговорил-прорычал он. – Еще разок сегодня выведи и, главное, узнай, как двери открыть – будешь свободна, а я со спокойной душой сдохну.

- А как же я? – губы сами растянулись в усмешке.

Сил на войну с ним не осталось, да и как мне с ним воевать, если все наши боевые действия – это умопомрачительный, убийственный секс?

- Ты же рвешься на свободу, - он тяжело поднялся на локтях и посмотрел на меня не вполне еще ясным взглядом, спустился им по груди туда, где мы все еще были единым целым. Я смущенно сжалась и слезла с него, но тут же тяжело опустилась рядом, копируя его позу - запрокинула голову. - Не подставляй шею...

- Что? - нахмурилась.

- Не подставляй, пока не доверяешь.

- Джейден, - его имя вдруг так вкусно разлилось на языке, что я даже забыла, что хотела сказать. А от его искрящегося в прямом смысле слова взгляда не имела никаких шансов вспомнить.

- Да? - хрипотца в его голосе, такая сочная, сексуальная и обещающая, окончательно отбила память.

- Ты так говоришь, будто я и правда могу что-то сделать против тебя, - с трудом ворочала языком.

- Шкуру ведь попортила, - констатировал он так, будто я ему минет сделала. А судя по довольной физиономии, и не один!

- Что? - на всякий случай начала отползать я.

Он рассмеялся этой жалкой попытке, поднялся, сцапал и уложил меня на кровать.

- Давай так, - склонился к самому уху, - боевые действия продолжим завтра. Сейчас предлагаю зализать раны, поесть и выспаться. Что скажешь?

Я тяжело сглотнула.

- Хорошо.

Только откуда мне было знать, что «зализать» он имел в виду буквально?!
Небольшая пробежка по кровати быстро оборвалась моим униженным

положением поперек его коленей.

- Зои, - слышала, он тоже вымотался. Может, это шанс - брать Зверя измором? Сейчас он уснет...

- Шшш! - вырвалось сквозь зубы, когда он лизнул саднящую задницу. - Ты про антисептики не слышал?!

- Следы останутся, - и он куснул меня, вынуждая дернуться:

- Прекрати! - взвизгнула. Это не было больно, но лучше бы было...

- Хочешь задницу в белую полосочку? - прозвучало раздраженно, а у меня по телу разлилась неожиданно слабость пополам с уверенностью - «все, терпение кончается, дальше противостоять опасно». - Не заживают раны от когтей, если не зализать.

- О, Господи! - воскликнула обессилена. - Ну просто трындец! Ну за что мне это?!

- Закончила? - он грубо скинул меня с коленей на кровать и придавил локтем. - А теперь внимай, - и снова ягодицу обожгло укусом. - Через голову не выходит - буду через задницу вдалбливать! Я - Зверь, Монстр! - и снова укус! - Не делай резких движений - от хищников убежать бесполезно - только хуже сделаешь!

- Ай! - вскричала, стукнув по простыни кулаком. - Прекрати!

- Усвоила? - и опять укусил.

- ДА!

- Точно?

- Да-да-да!

– Посмотрим, – он рывком переместился к горящему заду и принялся его зализывать. У меня аж спина взмокла – таким пожаром откликалось каждое движение его языка после укусов.

Я кусала губы, уткнувшись лицом в подушку, но... с готовностью заводилась снова!

– Джейден, я согласна на белые полосы, – прохрипела. – Остановись.

Он вдруг уперся лбом мне в поясницу, тяжело дыша:

– Просто помолчи и не шевелись, – потребовал неожиданно сдавленно. – Черт...

Комната наполнилась нашим тяжелым дыханием. Наверное, только сейчас я, наконец, осознала, что он действительно не человек, и ему от этого не очень хорошо. Что он там говорил? Метка, случайное стечение обстоятельств, генетическое совпадение? Черт, похоже на правду. Желание схлынуло быстро, оставляя дрожать.

– Тш, – его ладонь скользнула вдоль позвоночника.

Почувствовал? Предположил? Как он это делает?

Запах цветов усилился, но стал более легким – напоминал ночную фиалку под балконом у меня в общежитии. Нежный запах доносило с дуновением ветерка. Захотелось все бросить и забиться в свою конуру. К черту работу, опасность... Впервые за долгое время я призналась себе, что устала.

* * *

Это уже было слишком.

Монстр согласно ощерился внутри – не хотелось так от нее зависеть. Она только вздернула попку, а у меня уже стояк! Хорошо, хоть послушалась – замерла и даже дышать перестала, давая шанс отвлечься и взять себя в руки. Сполз с нее осторожно и глубоко вдохнул:

- Лежи, я принесу поесть.

В кухне пришлось повозиться, но не с едой, а упаковкой эрекции в джинсы. Так и сдохнуть, действительно, недолго. Хрипло прыснув с этой мысли, я вымыл руки и полез в холодильник, когда вдруг на столе зазвонил мобильник. Номер моей трубке был не знаком. Чего не сказать про меня.

Когда не разговариваешь с кем-то три года, нет необходимости переносить его номер на новый аппарат. Только памяти на это плевать.

- Джей...

Я медленно вздохнул.

- Аарон...

- Где ты?

- Не надо.

- Надо, мать твою! - рыкнул старший брат. - Я три года ждал, чтобы ты успокоился, но с меня хватит! Почему ты не пришел ко мне?!

- Потому что не хотел тебя в это втягивать, - спокойно ответил, отвернувшись к окну.

- Да какого ж черта ты все время считаешь себя лишним, Джей?! Ты подаешь апелляцию, а я узнаю об этом последним! - Я молча стиснул зубы. Да, я считал себя лишним. Когда вся жизнь полетела к чертям сначала из-за Камиллы, потом из-за того, что я решил спасти Аарона, я вычеркнул себя отовсюду. Сожаления не было, только тяжесть от осознания того, как тяжело моей семье принять то, что произошло со мной. - Я хочу тебя увидеть, где ты?

- Аарон, не надо, - я оглянулся на спальню, - не лучшее время.

- Когда? Завтра дело уже запустят, и тебя, скорее всего, оправдают. Возвращайся, Джей...

– Аарон, после этих лет я не тот, кем был, – выдавил через силу.

Наверное, в этом была истинная причина, по которой я не хотел видеться. Мои руки по локоть в чужой крови – разве об этом я мечтал? Чтобы отмыться, понадобится время... Да и не факт, что получится.

– Я понимаю, но для нас это неважно. Для меня, матери... и отца.

– Это сейчас неважно, Аарон, пока ты просто хочешь меня вернуть. Я – не ты, не прайм, не правящий, я – палач, осознай это!

– Я не предлагаю тебе присоединиться к воскресному чаепитию со мной и моими детьми, хотя очень бы этого хотел, – вернул он мне мою же подачу. – Ты не знаешь расклада, в который тебя тянет Лоу. Он – не тот, с кем стоило бы связываться.

– Я в его системе, только он может вытащить меня достаточно быстро, пока я не стал межмировой мишенью.

– Я знаю, почему ты возвращаешься. Ты можешь не справиться, Джей...

– Я справлюсь, – процедил упрямо.

– После зависимости...

– Давай не будем, мне не двенадцать, чтобы ты меня снова отчитывал, – начинал заводиться по-настоящему.

То, что он настолько в курсе, удивило, но всего лишь на миг. Аарон меня бросил? Как я в это поверил? Он следил за мной все это время и знает все.

– Джей...

– Я завязал.

– Я знаю, но ты сейчас уязвим! Я знаю, каково это! Ты – нет. Если бы я тогда остался один на один с Теа...

– Ты и был один...

– Нет, у меня был ты. Ты не дал забрать ее, дал мне время! – Мы помолчали. – Джей, не рискуй. Если она – та самая, это шанс на новую жизнь, которая сотрет все.

Не сотрет. Но я не стал ему это доказывать.

– Я подумаю.

– Завтра.

– Не дави.

– Хорошо, напиши мне.

Как только я опустил трубку, дыхание сперло – Зои стояла позади меня. Я так увлекся эмоциями, что даже не услышал, не почувствовал ее приближения. Если бы она только знала...

– У тебя есть брат?

Она стояла, замотавшись в цветной полосатый плед – Камилла покупала его, чтобы я застилал им кровать. Но я так ни разу этого не сделал – терпеть не мог такого рода дрессировки. Какая же она у меня была наивная...

– Да, – и я вернулся к идее накормить нас обоих. – Думал, что был... а он есть.

– Хорошо, когда так, – она прошла к диванчику и, судя по шуршанию, забралась на него с ногами. В груди вдруг стало тепло, будто по щелчку, и уютно. Настолько, что не смог сдержать довольный рык.

– Что не так? – насторожилась она.

Я обернулся. «На расстоянии вытянутой руки», – напомнил себе. Только поэтому она пришла, а не потому, что хочет быть со мной.

– Все нормально.

– Ты уже второй раз открываешь холодильник и ничего оттуда не достаешь.

Я оперся руками о столешницу, сжав кулаки.

8

– Джейден, пока у тебя есть брат... все еще можно наладить, – вдруг разорвала она мне мозги тихими словами. – Тем более если он на тебя орет, значит, ты ему точно небезразличен. – Она замолчала, и я готов был поклясться, что в этот самый миг она возвращается в ту реальность, в которой у нее больше нет брата. Голос совсем ослаб: – Или у вас все не так?

– Все так же – семья важнее всего.

Я третий раз открыл холодильник. На этот раз удачно, потому что нужна была пауза. Хотелось схватиться за этот болезненный заусенец, что она мне оставила, дернуть, узнать... но я не имел права. У самого все будто бульдозером вспахало внутри от звонка Аарона. Эта иллюзия, что я могу вернуться, казалась такой привлекательной. Но нельзя в нее верить. Или можно?

Я обернулся к Зои – она смотрела в окно, уязвимо ежась под пледом. Если отбросить гормоны, что я могу ей дать? Ни черта... Аарон прав. У него был я и родители, которые поддержали. Мать – человек, она как никто другой может объяснить, поделиться жизненным опытом с той, которой так не повезло... Если мой «шанс» будет таковым только для меня – смысла во всем этом не будет.

– Расскажи о себе.

Не знаю, насколько этот вопрос был уместен, но я устал постоянно думать и взвешивать каждое слово.

- Ты уже и так все знаешь, Джейден, - перевела на меня взгляд. - А секс, говорят, не повод для знакомства, - она усмехнулась.

- Ты не уложишь нас с тобой в свои привычные рамки, Зои, - ответил на ее усмешку. - И наш с тобой секс более чем повод, чтобы познакомиться.

- Да, ты говорил, что я теперь твоя, - она продолжала усмехаться.

- Так ты что-то все же слушала, - я подхватил тарелку с сэндвичами и поставил перед ней. - Кофе?

- Чай. - На мой насмешливый взгляд пожала плечами: - Водки же не даешь.

- А ты прямо так хочешь?

- Да... это помогает усваивать уроки жизни.

- Вот как?

- Да.

- Мне не помогли и более крепкие препараты, - я включил чайник и полез за чашками.

- Вау, - слышалось за спиной. - Вы тоже этим грешите?

Мда, не то чтобы мне было все равно, что общего мы найдем друг у друга, но я спокойно ответил:

- Да, я пытался отключить в мозгах болевые точки.

Запах чая, который достал, не подумав, как раз надавил на одну такую. Черт, сколько этой банке лет?! А пахнет как свежий.

- Не помогло?

- Нет. Пока нет замены – все это не работает. Это как... тушить пожар бензином – процесс отвлекает, а результат еще хуже.

- Так а... вы, значит, не выдумка... Вы существуете.

- Да, – развеселил ее процесс приятия, хотя, конечно, ничего смешного тут не было. Я утвердительно поставил перед ней чашку. – Можно потрогать...

- Не хочется, – тяжело вздохнула она. – Задница все еще зудит.

- Это хорошо, говорят – даже полезно.

- Садист, – закатила она глаза и подтянула к себе чашку.

- Ешь, Зои. – Я не решался подойти ближе – не чувствовал ее разрешения. Так и стоял у столешницы со своим кофе.

- А ты? Или ты питаешься кровью?

Тут я уже рассмеялся в голос.

- Нет, не только, – выдавил, отсмеявшись.

- Seriously? – недоверчиво крутила она в руках сэндвич.

- Мы мало чем отличаемся, поэтому живем с людьми бок о бок. Только не все об этом знают...

- Я видела зверски изуродованные тела в участке, – нахмурилась она.

Мы замолчали, вглядываясь в лица друг друга. Конечно, она меня боится – в этом никакого сюрприза не было.

- Зои, быть таким, как я – испытание. Иногда мужчины его не выдерживают, срываются...

- Как ты? - вдруг спросила она.

- Да, в некотором роде, - я отвел взгляд в окно. - Но я тебе не причиню вреда.

- Ты царапаешь меня и кусаешься. Это больно.

Я стиснул зубы - все, что она говорила, правда. Но этого уже не изменить. А вот ее реальность подкорректировать стоит. Я поставил чашку и шагнул к ней. Реакция предсказуема - взвилась, как натянутая пружина, но я сцапал и скрутил ее в два счета.

- Джей! - взвизгнула она.

- Тш, - поднял и понес в ванную к зеркалу.

Поставив ее перед собой, включил свет. Впечатляющее зрелище! Зои изменилась. При свете дня я видел ее только утром. Теперь она стала более хищной, яркой, кожа гладкая... такую хочется кусать, что уж там, как спелый персик! А еще этот злой взгляд - крышесносно! Немного повоевав за право положить свою лапу ей на шею, я прижал девчонку к себе и сдернул пластырь.

Необходимость сдерживать ее резко пропала - она застыла, шокированная зрелищем. Под пластырем ничего не было. Идеальная кожа с призывно лихорадочно бьющейся веной.

Она подняла руку, не веря, и провела пальчиками по тому месту, где совсем недавно красовались следы от моих зубов. На фоне нее моя шея выглядела куда более плачевно с человеческой точки зрения, а с моей - носило охеренное подтверждение моей принадлежности этой женщине.

- Ты причиняешь боль... не оставляя следов...

Не сразу понял смысл ее слов. Наши взгляды встретились в зеркале, и она не отвела свой.

Да, это моя природа, я не мог сопротивляться, не мог не рвать ее кожу когтями, потому что не соображал. Только какая разница?

– Я не сделаю этого больше. – Обещание вырвалось, как единственный антидот, который был в распоряжении. Но я не имею больше права переступить через него. – И боли тоже больше не причиню. Мне жаль.

Она глубоко вздохнула, недоверчиво кусая губы.

– Прости за то, что укусила, – прошептала, отстраняясь от зеркала.

– Это лучшее, что ты могла для меня сейчас сделать.

– Не знаю, что на меня нашло... хотела тебя убить... – подняла на меня глаза.

– Ты убивала когда-нибудь?

Ее глаза расширились, а сама она снова выпала в какое-то свое прошлое. Безысходный страх полоснул внутри солнечного сплетения так, что я вздрогнул.

– Нет, – глухо выдохнула и обхватила себя руками.

Это было новым – чувствовать так кого-то, будто все это внутри тебя самого. Казалось, еще немного – и я увижу картинку, что видела сейчас она...

– Можно вернуться в кухню?

Кофе остыл, я молча начал делать себе новый. От еще одной чашки чая Зои отказалась.

– Почему тут так тихо?

Я достал мобильный и вместо ответа показал ей карту с нашим местонахождением.

– Черт, – выдохнула она и изумленно на меня посмотрела. – Это же так далеко... – Квартира – не квартира, конечно, вовсе. Это мое удаленное логово на заброшенном заводе. – А вода, свет?

- Привозят проверенные знакомые. Генератор.

Она удивленно усмехнулась:

- Умно.

- Да. Пошли спать.

По ее взгляду было понятно – нам предстоит новый виток борьбы, на которую уже не осталось сил. И я просто встал и направился в спальню:

- Тебе нельзя спать одной...

- Почему? – вяло поинтересовалась она.

- Не проснешься. Твой организм перегружен изменяющими процессами, будет уходить в летаргию.

- Ты издеваешься? – подскочила она следом. – Я не хочу спать с тобой!

- Нет, не издеваюсь. Я тебя не съем – наоборот, – я обернулся к ней: – Согрею и обеспечу покой и здоровый сон. – Она тяжело сглотнула, нерешительно хмурясь. – Давай, Зои, нам с тобой надо выжить, – снова надавил на самое важное для нее. – Представь, что вокруг холодно и опасно, только со мной тепло и есть гарантия жизни.

Сдалась. Запрокинула голову, закатывая глаза:

- Манипулятор!

- Ты можешь проверить, коврик есть на входе, – безжалостно припечатал я.

- Да пошел ты, – беспомощно зарычала она, а я тихо рассмеялся. – Ты... Зверь!

- О, да, – откинул одеяло, – у меня температура выше твоей, иди ко мне... – Придется все же ловить, и я это сделал с максимальным удовольствием –

позволил ей пробежать пару метров в сторону ванной, сцапал и перекинул через плечо. – Какая ты упертая! – Бросил ее на кровать и замер у края: – Дразнишь зверя, провоцируешь... Может, тебе нравится ходить с покусанной задницей? – Я рывком настиг ее и придавил к кровати. Зои задергалась, как бабочка на листке бумаги – пришлось скрутить и прижать к себе: – Тш, бешеная, – я прижался губами к ее шее. Под ладонью взмокла кожа на ее груди, а сама она замерла, тяжело дыша. – Тихо...

И я принялся гладить ее, как одичалого котенка, чувствуя вздрагивание натянутых мышц под пальцами. Сначала она шумно сопела, еще пытаюсь сопротивляться, но вскоре сдалась. К счастью... Потому что у меня самого сил больше не было.

* * *

Зверь не обманул. С ним и правда было хорошо – тепло и спокойно. А мне было с чем сравнить.

Я уже три месяца не сплю спокойно. Каждая ночь может стать последней, ожидание разоблачения въелось в психику, стало ее частью. Я не высыпалась хронически. У меня никогда еще не было столь тяжелого задания. Казалось, нервы не выдержат.

После того как отец три года назад погиб на задании, я живу на износ. Почему-то только лежа в руках этого незнакомца пришла эта внезапная оценка и подвелась черта, будто то время кончилось. Даже эти сутки со Зверем в безысходности и неопределенности казались реабилитацией, несмотря на все наши пикировки. Следов от его укуса не осталось, царапин – тоже. Ушли головные боли и вернулся аппетит. Даже ночью мне хотелось есть. Проснувшись не пойми в каком часу, я осторожно выползла из его рук. Это чувство возвращающейся жизни едва не сбило с ног, догнав посреди кухни, залитой лунным светом. Я куталась в кофту, едва прикрывавшей голые ягодицы – все остальное зверь разодрал, и размышляла, греть мне сэндвич, оставшийся с ужина, или нет. В итоге сжевала его холодным, едва ли не урча от удовольствия. Давно мне не было так вкусно...

Жизнь издевалась, дразнила новыми возможностями, но я ей больше не верила. Да и что Зверь потребует взамен? Было чувство, что все. Что они делают с

такими, как я? Что значит принадлежать такому, как он? Жить здесь в четырех стенах?

- Проголодалась?

Я вздрогнула и обернулась. Он стоял в проеме – высокий и... не могла подобрать, какой. Пугающий? Сильный? Подавляющий? Больше подходило просто сонный и уставший. Прошел к крану, достал бокал и наполнил его водой.

- Хочешь? – Я кивнула. Пока пила, он хмуро меня рассматривал. – Надо тебя обследовать как можно быстрее, – заметил вдруг.

- Зачем? – снова скакнуло сердце в груди.

- Мало ли, до чего ты доработалась на своем задании... Ничего не болит? – Я замотала головой. – К стрессу привыкаешь, Зои, гормоны долбят постоянно по твоей защите, изнашивая запасы сил. Ты можешь этого не чувствовать, но проблемы уже могут быть.

- Само собой, они есть, но тебе то что?

Он запрокинул голову, обреченно вздыхая:

- Я сделаю тебе татуировку «Собственность Джейдена Хауэра». Одну над ягодицами – для меня. Вторую – за ухом, для тебя.

- Как же я ее там буду видеть?

- Ну не на лбу же тебе ее делать... – Губы сами поползли в стороны, он усмехнулся в ответ: – Пошли спать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/vladimirova_anna/oderzhimost-zverya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)